

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 31–37.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2022. Vol. 3 (72). P. 31–37.

Научная статья
УДК 84.2/94(47).084
doi: 10.54398/1818510X_2022_3_31

ДЕСАКРАЛИЗАЦИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В АТЕИСТИЧЕСКОЙ ПРОПАГАНДЕ
КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКИХ БЕЗБОЖНИКОВ В 20-Е ГГ. XX В.
(НА ПРИМЕРЕ КНИГИ Н. А. СЕМЕНОВА «АФОН ГОРА СВЯТАЯ»)

Дорош Андрей Анатольевич

Воронежский государственный технический университет, Воронеж, Россия
andrej-dorosh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1347-5008>

Аннотация. Статья посвящена антирелигиозной деятельности советских безбожников в 20-е гг. XX в. Рассматривается проблема использования в антирелигиозной пропаганде негативного образа православных монастырей, десакрализация которых являлась важной частью антирелигиозной пропаганды исследуемого периода. Непосредственную роль в данном направлении антирелигиозной пропаганды играла советская общественная организация «Союз воинствующих безбожников». Данная общественная структура издавала не только газету «Безбожник», которая была ведущим печатным органом, специализирующимся именно на агрессивной пропаганде безбожия, но и целый ряд антирелигиозной литературы. В частности, книга советского безбожника Н. А. Семенова «Афон гора святая» была направлена именно на десакрализацию Афона, являвшегося в массовом православном сознании авторитетным центром православного монашества и местом нахождения ряда широко известных православных святых. Именно по этой причине автором книги была поставлена цель негативного освещения жизни и уклада монахов Афона в глазах читателей. В данной статье проводится анализ многочисленных случаев негативного упоминания о православных монастырях в советских пропагандистских изданиях «Союза воинствующих безбожников». Подробно рассматривается книга Н. А. Семенова «Афон гора святая», как пример попытки десакрализации православных монастырей в народном сознании. Изучается история антирелигиозной политики советского государства. При написании статьи автором использовался историко-системный метод познания и принцип историзма.

Ключевые слова: антирелигиозная деятельность, антирелигиозная пропаганда, «Афон гора святая», безбожники, газета «Безбожник», духовенство, монашество, монастыри, православная церковь, «Союз воинствующих безбожников», Н. А. Семенов, СССР, советская власть, религия, священники

Для цитирования: Дорош А. А. Десакрализация православных монастырей в атеистической пропаганде как направление деятельности советских безбожников в 20-е гг. XX в. (на примере книги Н. А. Семенова «Афон гора святая») // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 3 (72). С. 31–37. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_31.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

DESACRALIZATION OF ORTHODOX MONASTERIES IN ATHEISTIC PROPAGANDA AS A DIRECTION
OF ACTIVITY OF SOVIET GOTHLESS IN THE 20 YEARS XX CENTURY
(BY THE EXAMPLE OF N. A. SEMENOV'S BOOK "ATHO MOUNTAIN HOLY")

Andrey A. Dorosh

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia
andrej-dorosh@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1347-5008>

Abstract. The article is devoted to the anti-religious activities of Soviet atheists in the 1920s. 20th century. The problem of the use of the negative image of Orthodox monasteries in anti-religious propaganda, the desacralization of which was an important part of the anti-religious propaganda of the period under study, is considered. The Soviet public organization "Union of Militant Atheists" played a direct role in this direction of anti-religious propaganda. This public structure published not only the newspaper Bezbozhnik, which was the leading print organ specializing specifically in the aggressive propaganda of atheism, but also a whole range of anti-religious literature. In particular, the book of the Soviet atheist N. A. Semenov's "Holy Mount Athos" was aimed precisely at the desacralization of Athos, which in the mass Orthodox consciousness was an authoritative center of Orthodox monasticism and the location of a number of well-known Orthodox shrines. It is for this reason that the author of the book set the goal of negatively consecrating the life and way of life of the monks of Athos in the eyes of readers. This article analyzes numerous cases of negative mention of Orthodox monasteries in Soviet propaganda publications of the Union of Militant Atheists. The book by N. A. Semenov "Holy Mount Athos", as an example of an attempt to desacralize Orthodox monasteries in the public consciousness. The history of the anti-religious policy of the Soviet state is studied. When writing the article, the author used the historical-systemic method of cognition and the principle of historicism.

Keywords: anti-religious activity, anti-religious propaganda, "Holy Mount Athos", atheists, "Bezbozhnik" newspaper, clergy, monasticism, monasteries, Orthodox Church, "Union of Militant Atheists", N. A. Semenov, USSR, Soviet power, religion, priests

For citation: Dorosh A. A. Desacralization of orthodox monasteries in atheistic propaganda as a direction of activity of Soviet gothless in the 20 years XX century (by the example of N. A. Semenov's book "Atho mountain holy"). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022, no. 3 (72), pp. 31–37. https://doi.org/10.54398/1818510X_2022_3_31.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В современной Отечественной исторической науке одним из малоизученных, и потому актуальных направлений для исследования является деятельность «Союза воинствующих безбожников». Данная организация осуществляла активную деятельность в 20–30-е гг. XX в. в СССР и по праву может считаться на тот период времени одной из наиболее

лее влиятельных советских организаций, уступавшей по своей значимости и численности фактически только партийной и комсомольской организациям.

Актуальность выбранной темы исследования подтверждается наличием целого ряда научных работ, касающихся различных аспектов деятельности советских безбожников. В частности, в качестве примера можно привести научную статью О. А. Куренбиной и Е. А. Скотниковой «Союз воинствующих безбожников 1920-х гг.: аспекты памяти» [11] и работу А. Ю. Старченко «Деятельность Союза воинствующих безбожников во время Великой Отечественной войны» [17].

К сожалению, несмотря на наличие многочисленных работ, касающихся истории «Союза воинствующих безбожников», фактически никто из учёных не касался в своих исследованиях десакрализации монастырей и иных культовых мест, как особого направления деятельности советских безбожников. Вместе с тем десакрализация православных монастырей, активно проводившаяся «Союзом воинствующих безбожников», весьма актуальна для изучения и является важной для исторической науки ввиду той особой роли, которую монастыри играли и играют в русском православном христианстве.

Именно по этой причине мы считаем целесообразным и своевременным рассмотреть более досконально деятельность советских безбожников, нашедшую отражение в советской антирелигиозной пропаганде, направленную на десакрализацию православных монастырей, основываясь на многочисленных публикациях в советской газете «Безбожник», которая являлась основным пропагандистским органом «Союза воинствующих безбожников», и целом ряде антирелигиозной литературы, активно использовавшейся пропагандистами-безбожниками в 20-е годы XX в., на страницах которой авторами была затронута данная проблематика.

Основная часть

В советской антирелигиозной пропаганде особая роль отводилась именно десакрализации – нивелированию святых в сознании широких масс. Храмы, монастыри, святые источники и иные объекты и предметы православного религиозного культа не только уничтожались, но и различным способом дискредитировались [7, с. 182]. Важно было не только уничтожить отдельно взятый почитаемый источник, ограничить к нему доступ верующих или закрыть действующий широко известный монастырь, но и вытравить из народного сознания, из исторической памяти народа чувство благоговения и уважения перед святыней. Иными словами, целью и задачей данной деятельности было искоренение сакрального чувства у граждан перед ранее почитаемыми местами, т.е. десакрализация.

Издrevле монастыри являлись не только оплотом грамотности, выполняли роль духовного и культурного центра развития русского общества, но и пользовались особым почитанием у православных людей. До революционных событий 1917 г. пешее паломничество в известные монастыри за десятки и сотни километров было широко распространённым, повсеместным явлением и не вызывало никакого удивления. Православная обитель считалась не только местом хранения конкретных святых, помнящих жизнь древних подвижников, но и местом где в настоящий момент проживала и подвизалась в духовных подвигах монашеская часть Церкви Христовой, которая в соответствии с православным вероучением является примером для подражания у мирян, своего рода духовной элитой. В православном монастыре можно было обратиться за советом и помощью к различному рода старцам, подвижникам, населявшим многочисленные обители Российской империи. Восприятие монастыря и самой монастырской жизни православным населением было безусловно возвышенным, сакральным и основывалось на мистическом восприятии монастыря как части «Мира Горнего», граничащего с Небом.

Следовательно, почитание монастырей и, монашеских являлось неотъемлемой частью православной веры, и в свою очередь, без мистического сакрального восприятия подобное почитание не было бы возможным. Следовательно, десакрализация монастырей и монашеской жизни в народном сознании существенно ослабляло православную веру, лишая её полноты и духовной основы.

Именно по этой причине советскими безбожниками, с помощью антирелигиозной пропаганды, монастыри представлялись не как места проживания святых, богоугодных людей, но как «чёрные гнезда» [5, с. 3], где проживают туенядцы, эксплуататоры и развратники [12, с. 3], т.е. асоциальные, недостойные не только почитания, но и уважения, элементы.

Так, со слов пропагандистов-безбожников в Клобуковском монастыре Московской губернии у монахов обнаружены огромные запасы продовольствия, а также большое количество пустых бутылок из-под спиртной продукции [5, с. 3], что является косвенным свидетельством того, что они предавались пьянству и чревоугодию. Любопытно, что, со слов пропагандистов, у пребывавшего в монастыре некоего епископа Иосифа «под священной пеленой на аналое было обнаружено собрание карточек голых женщин» [5, с. 3]. Отметим, что данное сообщение, дискредитирующее священнослужителя, бросается в глаза, как явно пропагандистское и скорее всего не имевшее место быть, так как место указанного хранения эротической продукции по сути является общедоступным, и потому вряд ли могло использоваться для хранения компрометирующих вещей, тем более в большом количестве. Также стоит принять во внимание и тот факт, что, как правило, чести стать епископом, т.е. принадлежать к высшей степени священства, удостоивались представители «чёрного» (принявшие иноческий постриг. – Прим А. Д.) духовенства в зрелом, а то и преклонном возрасте, когда естественная половая активность индивида вследствие ряда физиологических процессов идёт на спад, а то и вовсе отсутствует.

Зачастую в советской пропаганде монашеские выступают как эксплуататоры. Так, в статье «Ещё есть паразиты» повествуется о том, что в Тихвинском женском монастыре, расположенном под г. Екатеринослав, монахини заставляли послушниц трудиться, а всю полученную прибыль от их рабского труда присваивали себе [8, с. 5].

Подвергаются разоблачению и явной насмешке народные обычаи, принятые при посещении святых мест в монастырях. Так, при описании Княжей пустыни, расположенной в 23–25 вёрстах от г. Кологривы, Костромской губернии упоминаются изгрызенные людьми липы, которые якобы богомольцы почитали за священные. «Все изгрызено! Грызут липы богомольцы с жадностью, с остервенением, чтобы зубы не болели. И чего-то, чего нет на липах! Вся кора обдрана, изгрызена, тут же кровь от сломанных зубов» [14, с. 5]. Отметим, что советские безбожники целесообразно в подобных пропагандистских антирелигиозных статьях изображали паломничество как нелюбимый, варварский обычай, а паломников как фанатичных дикарей, что в свою очередь разрушало благоговейный образ Христовой обители.

Зачастую, особенно в начале 20-х гг. XX в., монахов обвиняли в пособничестве белогвардейцам и использовании монастырей в качестве опорных пунктов для антибольшевистского сопротивления. В частности, в книге «Крест и пулемёт», выпущенной издательством акционерного общества «Безбожник», прямо утверждается, что во время ярославского белогвардейского восстания монастыри и храмы были превращены духовенством в настоящие крепости и бастионы, с которых белые поливали пулемётным огнём Красную армию, а само духовенство принимало в боях непосредственное участие [1, с. 51]. Также, приводятся данные о том, что в ряде случаев, при обыске монастырей в различных городах, подтверждалось участие духовенства в борьбе с большевиками. Например, утверждается, что в Михайловском монастыре г. Киева милицией были обнаружены 4 пуда динамита, винтовки и патроны, а в г. Орле в старом соборе обнаружен внушительный арсенал, включавший в себя винтовки, ручные гранаты, револьверы, холодное оружие, а также военное обмундирование [1, с. 52]. Отметим, что подобные утверждения скорее всего были не безосновательны, т.к. в годы Гражданской войны в России, по большей части, православное духовенство выступало на стороне противников советской власти, что в свою очередь было обусловлено её изначально боготорческим характером и враждебным отношением к духовенству. К тому же, общеизвестным фактом является и то, что монастыри являлись прибежищем для антисоветского элемента, в том числе и из числа активных борцов с большевистским режимом, которые иногда скрывались в монастырях от преследовавших их представителей советской власти.

Весьма часто в советской антирелигиозной пропаганде используются сообщения о закрытии того или иного монастыря на территории СССР и использовании в последствии его помещений и территории для нужд граждан. Например, сообщалось, что в ликвидированном Донецким губернским революционным трибуналом Святогорском монастыре, советской властью устроен дом отдыха для рабочих Донбасса, рассчитанный на одновременное пребывание до 1000 человек [2, с. 3], или в бывшем Каземском монастыре г. Сычевки, Смоленской губернии организован агропункт для нужд сельского хозяйства [3, с. 3]. Зачастую сообщалось, что в том или ином ликвидированном монастыре был открыт детский дом [9, с. 6], открывался детский городок [4, с. 8], или в монастырских зданиях крестьянами было устроено общежитие для голодающих беженцев [13, с. 1], т.е. монастырские помещения использовались новой властью как социальные учреждения.

Подобные сообщения в основном печатном органе советских безбожников – газете «Безбожник» появлялись не случайно, но являлись частью деятельности, направленной не только на десакультуализацию православных обитателей. Скорее всего, авторами данных многочисленных публикаций полагалось, что благодаря распространению данной информации советские граждане примутся массово закрывать свои местные обители и переоборудовать их для хозяйственных, общественных и социальных нужд. Иными словами, распространение информации об успешном использовании недвижимого монастырского имущества должно было по задумке советских безбожников послужить катализатором для продолжения активной советской политики по закрытию православных монастырей, или по крайней мере должно было вызвать одобрение данной боготорческой деятельности у широких слоёв населения. Именно с этой целью советской антирелигиозной пропагандой проводилась не только критика монастырей, как гнёзд разврата, эксплуатации и белогвардейщины, но и освещались примеры их более полезного использования, чем в качестве места где трудящимся «морочат головы» [9, с. 6].

Наряду с отечественными монастырями и святынями в антирелигиозной пропаганде высмеивались и подвергались «разоблачению» иностранные объекты религиозного почитания православных христиан. Так, в статье «Как попы народ дурманили», опубликованной в газете «Безбожник», описываются святыни Палестинских монастырей и утверждается, что все они есть не что иное, как грубая фальсификация, использующаяся для обмана паломников с целью получения прибыли местным духовенством [10, с. 5].

Учитывая то, какое сакральное значение имел и имеет в настоящее время Афон для православных христиан и, в особенности, его глубокое почитание в России, не удивительно, что и его монастыри подверглись «разоблачению» в антирелигиозной пропаганде советских безбожников. В частности, жизни его насельников была посвящена целая книга большевика и советского безбожника Н. А. Семенова «Афон гора святая», изданной в 1928-м г. тиражом 5000 экземпляров [15]. Отметим, что большевик Н. А. Семенов являлся автором ещё одной широко известной в безбожных кругах в 20–30-е гг. XX в. книги «Комсомольская библия: Двенадцать весёлых евангелий» [16], в которой он открыто издевался над текстами Священного Писания, тем самым прямо глумясь над религиозными чувствами миллионов советских граждан.

В книге «Афон гора святая» автором описывается его кратковременное пребывание на Афоне, которое автор совершил под видом православного паломника в 1912-1913 гг. [15, с. 6] (подробную дату и год своего посещения Афона автор не указывает. – Прим А. Д.). Отметим, что сам Н. А. Семенов открыто говорит в своей книге о том, что прибыл тогда на Афон с целью сбора компрометирующих православное монашество сведений, для их дальнейшего разоблачения путём предания данной информации широкой общественной огласке [15, с. 82]. В данной книге описывается образ жизни насельников Афона и царящие там порядки, которые, по мнению автора книги, совершенно не соответствуют общепринятому в народе образу Афонских монастырей и христианской морали в целом.

В частности, описывается случай, рассказанный автору неким отцом Тарасием, с которым у автора книги сложились доверительные отношения и который является фактически единственным положительным персонажем данной книги. Так, с его слов, один настоятель тайно, под видом послушника пытался провести на Афон девушку, но при въезде его обман был случайно обнаружен [15, с. 9]. Оказалось, что «послушником» являлась 16-ти летняя девушка. При обнаружении обмана настоятель был низвергнут из сана и изгнан со Святой горы [15, с. 10].

Особое внимание Н. А. Семенов уделил якобы распространённому среди насельников Афона мужеложству. Так, якобы отец Тарасий не рекомендовал Н. А. Семенову передвигаться одному без сопровождения по Афону, по причине того, что его могли изнасиловать монахи, т.к., с его слов, в 1906 г. ограблению и сексуальному насилию в извращённой форме со стороны греческих монахов подвергся некий чешский профессор, неосмотрительно решивший в одиночку погулять по Афону [15, с. 8]. Также, схимонах Парфений якобы предупреждал Н. А. Семенова о том, что передвигаться по Афону одному без сопровождения попросту опасно, так как его могли ограбить [15, с. 19]. Немаловажно заметить, что со слов Н. А. Семенова, он все-таки решился прогуляться один по Афону, несмотря на многочисленные предупреждения о небезопасности подобного поступка, что в итоге вылилось в то, что ему пришлось спасаться бегством от греческих монахов, которые, как ему показалось, хотели насильственно завладеть его фотографическим аппаратом [15, с. 26], т.е. ограбить. Конечно, подобные бандитские замашки насельников не кажутся чем-то

удивительным, т. к., по мнению Н. А. Семенова, на Афоне под видом иноков скрывалось от правосудия много преступников [15, с. 71].

Впрочем, не только в мужеложстве, но и в скотоложстве Н. А. Семенов уличил афонских иноков. По его мнению, запрет на пребывание на Святой горе любых животных женского пола связан именно с тем, чтобы не вводить в соблазн монашествующих: «Оказывается, на Афоне, святой земле, где живут преподобные и тому подобные, курица или корова не в меньшей мере, чем настоящая женщина, может соблазнить мужчину» [15, с. 66]. Также Н. А. Семенов неоднократно утверждал со страниц написанной им книги, то, что многие афонские монахи совершенно не верят в Бога [15, с. 21], но продолжают жить в монашеском звании лишь по причине получения той или иной личной выгоды.

Стоит обратить внимание и на определение, которое Н. А. Семенов даёт монастырям и монахам: «Делаться святым, это – профессия иноков, а монастыри это – фабрики для выделки святых» [15, с. 22].

Любопытно и внешнее описание русских монахов, насельников одного из монастырей Афона. Так, со слов Н. А. Семенова, вся братия, кроме старца, состояла из совершенно молодых послушников, при чем из них лишь один был худой, а остальные были здоровые, розовые парни которых без подрясников никак нельзя было принять за людей, отрёкшихся от суеты мирской [15, с. 10–11]. Почему Н. А. Семенов даёт такое описание внешнему облику монахов? Для того чтобы читатель пришёл к естественному выводу о том, что они очень хорошо питаются, вопреки официально провозглашённому аскетическому монашескому образу жизни, подразумевающему фактически отказ от высококалорийной пищи. К тому же, читатель подводился к мысли о том, что пребывание стольких молодых и здоровых мужчин в монастыре бессмысленно, и гораздо лучше бы было использовать их труд в крестьянском хозяйстве, или в бурно развивающейся советской промышленности.

Одним из самых распространённых пороков на Афоне, по мнению Н. А. Семенова являлось пьянство и чревоугодие. Так, им подробно описывались виденные им пьяные монахи, которые среди бела дня разгуливали в состоянии алкогольного опьянения по Святой горе [15, с. 23]. Зачастую монахи прилюдно сквернословили, употребляя русскую ненормативную лексику [15, с. 24] (речь идёт о русских монахах, коих было на Афоне значительное количество. – Прим. А. Д.). Причем большевика Н. А. Семенова, с его слов, увиденное на Афоне привело в некоторый ужас: «До сих пор я уже много заметил и услышал отрицательного, но оно было более или менее обыкновенное, напоминающее то, что пришлось не раз видеть в киевских монастырях и Почаеве. Но такого пьяного монаха и таких ругательств я ни в одном монастыре не встречал» [15, с. 24].

В книге «Афон гора святая» красочно описываются трапезы в монастырях, которые в данной интерпретации не соответствуют общепринятым представлениям о монашеской аскетической жизни. Так, по утверждению автора книги, в монастыре Зограф их встретили не только торжественной стрельбой из пушек, но и трапезой из десяти разных блюд [15, с. 33]. Подчеркивается и то, что аналогичное количество блюд присутствовало на трапезах в Ильинском, Богородицком и Андреевском скитах [15, с. 32].

Впечатляют и размеры порций повседневных трапез. В частности, автор книги упоминает об огромных порциях рыбной ухи, которую он несмотря на голод, не смог полностью съесть, в отличие от монахов, которые съедали точно такие же порции, после чего употребляли на второе кутью с мёдом в огромном количестве, одной порции которой хватило бы на троих человек, завершая трапезу компотом из сухофруктов [15, с. 28]. Также Н. А. Семенов утверждает, что во время трапезы перед каждым афонским иноком стоит стакан и небольшой кувшин с красным вином [15, с. 30], примечательно и то, что данная информация выделена характерным шрифтом в книге, с явной целью привлечь внимание читателя к данному сообщению о постоянном употреблении спиртных напитков иноками. С явной издёвкой Н. А. Семенов сообщает, что читаемые во время трапезы православные молитвы и поучения используются с целью повышения аппетита у монахов [15, с. 28].

Весьма упитанным, изображается автором книги, известный и почитаемый в православной среде настоятель афонской кельи Благовещения Пресвятой Богородицы схимонах Парфений (в миру Петр Константинович Гвоздев [6]), [15 с. 15], при том, что его келья справедливо считалась одной из самых строгих на всем Афоне, где иноки должны были поститься. Более того, утверждается, что схимонах Парфений не отказывал себе в пище, предпочитая питаться тайно, в больших количествах, употребляя как спиртные напитки, так и всевозможные деликатесы, потребление которых, тем более в чрезмерных количествах, не одобряется суровым монашеским уставом. Со слов Н. А. Семенова, схимонах Парфений, желая потрапезничать с ним наедине и обсудить те, или иные вопросы, позвал своего личного послушника, велел закрыть дверь своей кельи на крючок, после чего открыл потайную дверь в стене, замаскированную под одну из многочисленных икон, находившихся в келье. Как оказалось, за образом скрывался секретный, только одному ему и послушнику известный ход в погреб с «неприкосновенными» запасами всевозможных снадобий и вин. Послушник зажёл восковую свечу и с ней спустился в потайной погреб, а через минуту на столе уже стояла банка фруктовых консервов и бутылка вина [15, с. 17–18].

В целом Н. А. Семенов характеризует схимонаха Парфения как «своеобразного авантюриста, страдающего манией святости» [15, с. 15], по его мнению, вся духовная деятельность схимонаха Парфения имела вполне мирскую цель – добиться широкой известности и почитания среди православных христиан и монашеской братии [15, с. 17], но при этом Н. А. Семенов утверждает, что схимонах Парфений являлся психически не здоровым человеком, явно «страдающим манией святости» [15, с. 19].

Отметим, что Н. А. Семенов достаточно часто акцентирует внимание на психическом здоровье афонских насельников. По его мнению, так называемые монахи-отшельники и прочие аскеты, искренне занимающиеся духовным самосовершенствованием, являются психически больными людьми, чем и объясняется их глубокая религиозность и, следовательно, причина пребывания на Афоне [15, с. 48].

Достаточно подробно Н. А. Семеновым описываются способы получения прибыли монастырями и их насельниками. В частности, по его мнению, монастыри получают колоссальную прибыль в размере трёх миллионов золотых рублей ежегодно за счёт деятельности сборщиков пожертвований для Афонских монастырей в России [15, с. 35]. Иной статьёй дохода являются многочисленные паломники, посещающие Афон, и существующая для этой цели развитая в монастырях система пожертвований, выражающаяся прежде всего в том, что у каждой святыни установлена тарелка для сбора пожертвований [15, с. 40], а также широко распространённые в православном мире заказы треб (совершенно различных религиозных таинств. – Прим. А. Д.), осуществляющиеся за деньги, по стоимости, указанной в специально отпечатанном прейскуранте, которые имели широкое хождение в Российской империи и благодаря которым

любой православный христианин мог по почте отправить письмо на Афон с денежным вложением и заказать любое поминовение себя и своих близких [15, с. 41]. Причём, сами монахи якобы признались Н. А. Семенову в том, что, как правило, данные требы не выполняются или выполняются не в должном объёме [15, с. 42]. Также, по мнению Н. А. Семенова, именно с целью извлечения максимальной денежной прибыли в монастырях Афона сконцентрировано большое количество всевозможных святынь. В частности, чудотворные иконы [15, с. 36] и многочисленные мощи и частицы мощей святых [15, с. 37]. Сами монастыри Афона конкурируют между собой за получение прибыли с верующих [15, с. 43]

Впрочем, особое внимание автора книги уделяется вопросу фальсификации святынь и чудес в Афонских монастырях [15, с. 36–37]. К примеру, со слов Н. А. Семенова, отец Тарасий во время откровенного разговора с ним выразил сожаление о ранее совершенной покупке у монахов-греков коробки с тридцатью частицами мощей различных святых, по причине того, что засомневался не только в их подлинности, но и в принадлежности их к человеческим останкам, т. к., по его мнению, они могли являться частицами тел неустановленных животных [15, с. 38]. Также большевик Н. А. Семенов выражает сомнение в подлинности хранящегося на Афоне пояса Богородицы и иных аналогичных святынь [15, с. 39].

По утверждению Н. А. Семенова, на Афоне существовала не только иерархическое, но и по сути классовое разделение монашествующих [15, с. 43–44], что, конечно же противоречит иноческим принципам Афонской республики. Так, по утверждению Н. А. Семенова, все монашество Афона можно разделить по имущественному признаку:

1. Богатые: монастырские и скитские монахи, а также келиоты, живущие в небольших общинах.
2. Бедные: каливиты (живущие в домиках и шалашах), сиромахи (странствующие монахи), пустытники (живущие уединённо в пещерах) [15, с. 44].

И даже по принципу классовому, основополагающему для большевистской идеологии:

1. Эксплуататоры: настоятели, старцы, архимандриты и иеромонахи.
2. Эксплуатируемые: простые монахи, послушники и ослы [15, с. 44].

Следует обратить внимание, что под «ослами» автор подразумевает именно животных. «К эксплуатируемым-подчинённым надо отнести также и ослы. Конечно, они не относятся к монашескому сонму, но их участь и участь послушников одна и та же, т. е. ездят на них все, кому не лень» [15, с. 50].

На наш взгляд, подобный приём постановки послушников в один ряд с животными имеет под собой цель убедить читателя в бесправности положения эксплуатируемых. В целом, касаясь классовости и имущественного различия среди насельников Афона, Н. А. Семенов убеждает своих читателей в том, что никакого равенства и братства среди монашествующих нет, более того, положение в монастырях Афона будущего инока, послушника – напрямую зависит от его текущего социального положения и наличия денежных средств, т. к. за большое денежное пожертвование в монастырь любой человек, независимо от его духовных качеств, может занять более высокое положение, чем искренно верующий человек не имеющий высокого материального или социального положения в обществе [15, с. 43–50].

Таким образом, у читателя должно было сложиться впечатление о том, что монастыри есть не что иное как неотъемлемая часть капиталистического мира со всеми его недостатками и никакого равенства даже в Афонской монашеской республике попросту не существует.

Со слов Н. А. Семенова не только классовое, но и национальное разделение являлось неотъемлемой частью Афона. Национальная неприязнь между греческими и русскими монахами, по его мнению, являлась жестокой обыденностью, влияющей на все сферы монашеской жизни [15, с. 51–60]. Более того, автор книги утверждает, что национальное противостояние между русскими и греками иногда принимало формы массовых вооружённых восстаний, со всеми вытекающими последствиями [15, с. 53].

Совершенно обыденным явлением, со слов автора, представляется и торговля духовными званиями в монастырях Афона. Так, Н. А. Семенову отец Тарасий якобы предлагал сделать духовную карьеру, став архимандритом всего лишь за три месяца пребывания в монашестве. Подобный молниеносный карьерный взлёт был бы возможен благодаря даче взятки греческим высокопоставленным священнослужителям в размере 300 руб. [15, с. 72–74]. В свою очередь, отец Тарасий готов был сам оплатить данную сумму и выступить посредником в даче взятки должностным духовным лицам, надеясь, что в дальнейшем Н. А. Семенов, вернувшись в Россию в сане архимандрита, предаст широкой огласке творящийся на Афоне обман и беззаконие, написав об этом в газетах [15, с. 74]. Подобное утверждение автора сделано с целью показать читателям не только коррумпированность афонских иерархов, но и оппозиционность отдельно взятых иноков Афона к царящей там «несправедливости».

В целом при прочтении книги Н. А. Семенова «Афон гора святая» возникает впечатление, что на Афоне присутствуют все известные человечеству пороки, а большая часть его насельников является наихудшими представителями человечества. Естественно, в данном случае у читателя возникает вполне закономерный вопрос: почему же тогда Афон столь почитаем в православной среде? По всей видимости, автор книги предугадал возникновение подобных мыслей у читателя и потому со страниц книги поспешил на него ответить: «...но все это тонет в восхищении общим видом Афонских гор и окружающего моря, и в результате незаметно происходит самообман и преклонение... перед афонским монашеством» [15, с. 86].

Заканчивает книгу Н. А. Семенов надеждой на скорую революцию на Афоне, которую, по его мнению, совершат наиболее сознательные элементы из среды эксплуатируемых монахов и послушников под влиянием пропаганды пробольшевистской «живой» церкви [15, с. 87], и литературным приёмом противопоставления советского нового быта – старому, отжившему своё, образу существования афонского монашества:

«Дымятся трубы день и ночь, грохочет молот, искры брызжут, несётся рёв гудков десятки вёрст... и каждый день, час, минуту, все новое и ценное творится.

И там, вдали от мира, среди афонских гор, гудят колокола, пугая птиц, и слышно пение молитв и завывание чтецов псалтыри, стук тысячи колён пустых голов о вековые каменные полы церквей-монастырей.

Здесь в дыму, огне и грохоте машин, стальные мускулы для счастья жизни, для общей пользы производят... а там пытаются, убив живое и все здоровое, произвести святых.

Здесь – разум, сила, свет; там – глупость, дряблость, тьма... Здесь – жизнь сама, а там – зловонный труп...» [15, с. 87–88].

Выводы

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Советские безбожники в 20-е гг. XX в. в своей пропаганде активно занимались дискредитацией православных монастырей и образа жизни монашествующих, как такового, в глазах широкой советской общественности с целью десакрализации монастырей, как неотъемлемой части православной религиозной культуры и традиции.

2. Советской антирелигиозной пропагандой целенаправленно создавался негативный образ типичного православного монаха. По мнению пропагандистов-безбожников типичный православный инок или карьерист не верящий в Бога, либо тунеядец или приспособленец, целью пребывания в монастыре которого выступают какие-либо личные, корыстные мотивы, но не служение религиозным идеалам. Если же инок искренен в своих религиозных убеждениях, то советскими пропагандистами он выставлялся в качестве человека, страдающего психическим заболеванием или расстройством.

3. Особое внимание советские пропагандисты-безбожники уделяли именно наиболее почитаемым православным монастырям, стараясь в первую очередь заменить в общественном сознании позитивный образ негативным образом путём осуществления «разоблачения» как вида дискредитации.

4. В антирелигиозной советской пропаганде широко применялся приём противопоставления нового пролетарского быта старому - буржуазному, где в роли оплота буржуазных ценностей и белогвардейщины, как активной формы сопротивления народной власти, выступали монастыри и монашествующие.

5. В целом, пропагандистами-безбожниками создавался образ монастырей, как мест концентрации асоциального, антисоветского, враждебного простым пролетариям социального элемента, не имеющих как искренней веры, так и настоящих святых и подлинных религиозных артефактов.

6. Данная десакрализация проводилась с целью ослабления православной религиозности и способствовала более активному проведению кампании по закрытию действующих монастырей на территории СССР, которые, в свою очередь, являлись оплотом Православной церкви.

Таким образом, десакрализация монастырей и монашества являлась важной составляющей частью антирелигиозной работы советских безбожников, направленной на ослабление и скорейшую ликвидацию Православной церкви и православия как такового.

Список литературы

1. Бляхин, П. Крест и пулемет / П. Бляхин. – Москва : Безбожник, 1928. – 76 с.
2. Бывший монастырь – дом отдыха // Безбожник. – 1923. – 25 февраля (№ 11). – С. 3.
3. Вместо монастыря – агропункт // Безбожник. – 1923. – 25 февраля (№ 11). – С. 3.
4. Вместо монастыря – детский городок // Безбожник. – 1923. – 21 января (№ 5–6). – С. 8.
5. В черных гнездах // Безбожник. – 1923. – 15 февраля (№ 11). – С. 3.
6. «Где моя карточка будет, воров и пожара там не будет». – URL: <https://otrada.net/gde-moya-kartochka-budet-vorov-i-pozhara-tam-ne-budet/> (дата обращения: 19.02.2022).
7. Дорош, А. А. Борьба Воронежского Губернского отдела ОГПУ с «Чудесными» явлениями в середине 1920-х гг. / А. А. Дорош // Известия Воронежского государственного педагогического университета. Серия: «Педагогические науки», «Гуманитарные науки», «Естественные науки». – 2019. – № 2 (283). – С. 180–182.
8. Еще есть паразиты // Безбожник. – 1924. – 15 июня (№ 74). – С. 5.
9. Закрывается еще одно черное гнездо // Безбожник. – 1924. – 13 июля (№ 78). – С. 6.
10. Как попы народ дурманили // Безбожник. – 1925. – 10 мая (№ 120). – С. 5.
11. Куренбина, О. А. Союз воинствующих безбожников 1920-х гг.: аспекты памяти / О. А. Куренбина, Е. А. Скотникова // Историко-педагогические чтения. – 2019. – № 23. – С. 216–219.
12. Монастыри // Безбожник. – 1923. – 13 мая (№ 21). – С. 3.
13. Монастырь закрыли // Безбожник. – 1923. – 11 марта (№ 13). – С. 1.
14. По святым местам // Безбожник. – 1924. – 5 октября (№ 90). – С. 5.
15. Семенов, Н. А. Афон гора святая / Н. А. Семенов. – Москва : Безбожник, 1928. – 88 с.
16. Семенов, Н. А. Комсомольская библия: Двенадцать веселых евангелий / Н. А. Семенов. – Ленинград : Прибой, сектор «Юный пролетарий», 1924. – 29 с.
17. Старченко, А. Ю. Деятельность Союза воинствующих безбожников во время Великой Отечественной войны / А. Ю. Старченко // Молодежь. Наука. Будущее : Междунар. студенческая науч.-практ. конф., Оренбург, 20–21 мая 2020 г. – Оренбург : Оренбургский гос. пед. ун-т, 2020. – С. 238–240.

References

1. Blyahin, P. *Krest i pulemet* [Cross and machine gun]. Moscow: Bezbozhnik; 1928, 76 p.
2. Bывshij monastyr – dom otdyha [Former monastery - rest house]. *Bezbozhnik* [Atheist], 1923, February 25, no. 11, p. 3.
3. Vmesto monastyrya – agropunkt [Instead of a monastery – agropoint]. *Bezbozhnik* [Atheist], 1923, February 25, no. 11, p. 3.
4. Vmesto monastyrya – detskij gorodok [Instead of a monastery - a children's town]. *Bezbozhnik* [Atheist], 1923, January 21, no. 5–6, p. 8.
5. V chernyh gnezdah [In black nests]. *Bezbozhnik* [Atheist], 1923, February 15, no. 11, p. 3.
6. "Gde moja kartochka budet, vorov i pozhara tam ne budet" ["Where my card is, there will be no thieves and fire"]. URL: <https://otrada.net/gde-moya-kartochka-budet-vorov-i-pozhara-tam-ne-budet/> (accessed: 27 February 2022).
7. Dorosh, A. A. Borba Voronezhskogo Gubernskogo otdela OGPU s "Chudesnymi" javlenijami v seredine 1920-h gg. [The struggle of the Voronezh Provincial Department of the OGPU with the "Wonderful" phenomena in the mid-1920s]. *Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Serii: "Pedagogicheskie nauki", "Gumanitarnye nauki", "Estestvennye nauki"* [News of the Voronezh State Pedagogical University. Series: "Pedagogical Sciences", "Humanities", "Natural Sciences"], 2019, no. 2 (283), pp. 180–182.
8. Eshhe est' parazity [Still have parasites]. *Bezbozhnik* [Atheist], 1924, June 15, no. 74, p. 5.
9. Zakryvaetsja eshhe odno chernoje gnezdo [Another black nest closes]. *Bezbozhnik* [Atheist], 1924, July 13, no. 78, p. 6.
10. Kak popy narod durmanili [How the priests fooled the people]. *Bezbozhnik* [Atheist], 1925, May 10, no. 120, p. 5.
11. Kurenbina, O. A., Skotnikova, E. A. Sojuz vojnstvujushih bezbozhnikov 1920-h gg.: aspekty pamjati [The Union of Militant Atheists of the 1920s: Aspects of Memory]. *Istoriko-pedagogicheskie chtenija* [Historical and pedagogical readings], 2019, no. 23, pp. 216–219.
12. Monastyri [Monasteries]. *Bezbozhnik* [Atheist], 1923, May 13, no. 21, p. 3.
13. Monastyri zakryli [Monasteries closed]. *Bezbozhnik* [Atheist], 1923, March 11, no. 13, p. 1.
14. Po svjatyam mestam [To holy places]. *Bezbozhnik* [Atheist], 1924, October 5, no. 90, p. 5.
15. Semenov, N. A. Afon gora svjataja [Athos holy mountain]. Moscow: Bezbozhnik; 1928. 88 p.
16. Semenov, N. A. *Komsomolskaja biblija: Dvenadcat veselyh evangelij* [Komsomol Bible: Twelve merry gospels]. Leningrad: Priboj, sektor "Junyj proletarij"; 1924, 29 p.

17. Starchenko, A. Ju Dejatel'nost' Sojuza voinstvujushhih bezbozhnikov vo vremja Velikoj Otechestvennoj vojny [Activities of the Union of Militant Atheists during the Great Patriotic War]. *Molodezh. Nauka. Budushhee* [The youth. The science. Future]. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 2020, pp. 238–240.

Информация об авторе

Дорош А. А. – кандидат исторических наук.

Information about the author

Dorosh A. A. – Candidate of Historical Sciences.

Статья поступила в редакцию 24.05.2022; одобрена после рецензирования 06.06.2022; принята к публикации 30.06.2022.

The article was submitted 24.05.2022; approved after reviewing 06.06.2022; accepted for publication 30.06.2022.